

**«Дело Флинт Мичиган» и его значение
для эколого-правовой доктрины и законодательства
Соединенных Штатов Америки и России**

**The “Flint Michigan Case” and Its Significance
for the Environmental Legal Doctrine and Legislation
of the United States of America and Russia**

**Алексей Павлович Анисимов
[Aleksey Pavlovich Anisimov]**

Abstract: *The paper proves that consideration of environmental crises in the United States of America (the Flint Michigan Case), Russia or any other country, involving poisoning the residents with contaminated drinking water, is not permissible in isolation from many other social, economic, political and other factors. As it was shown on the examples of the city of Flint (United States of America) and the cities of Krasnokamsk and Nyтва (Russia), the problem of poor quality drinking water, entailing poisoning of children and adults, had the main cause in poverty and economic depression in the corresponding region (municipality). The paper proposes a number of legal and social measures to mitigate the consequences of such tragedies and to create conditions for their prevention.*

Key Words: *Environmental Law; Environmental Protection; Water; Pollution; Health; Harm; Poverty; the United States of America; the Russian Federation.*

Аннотация: *В статье доказывається, що розгляд екологічних кризисів в Соединенных Штатах Америки (дело Флинт Мичиган), России или любой другой стране, заключающихся в отравлении жителей загрязненной питьевой водой, не допустимо в отрыве от множества других социальных, экономических, политических и прочих факторов. Как было показано на примере города Флинт (Соединенные Штаты Америки) и городов Краснокамск и Нытва (Россия), проблема некачественной питьевой воды, влекущей отравление детей и взрослых, имела главную причину бедность населения и экономическую депрессию в соответствующем регионе (муниципалитете). В статье предлагается ряд правовых и социальных мер, позво-*

ляющих смягчить последствия подобных трагедий, и создать условия для их профилактики.

Ключевые слова: Экологическое право; охрана окружающей среды; вода; загрязнение; здоровье; вред; бедность; Соединенные Штаты Америки; Российская Федерация.

Введение

Вода всегда являлась фундаментальным условием жизни человека. Древние цивилизации либо возникали вблизи водных объектов, либо развивались, найдя возможность получать воду из отдаленных источников. При этом в течении многих веков основное внимание уделялось количеству воды, необходимой для поддержания жизни в городских и сельских поселениях, а вопрос о качестве воды стал подниматься, по историческим меркам, совсем недавно.

Так, в Соединенных Штатах Америки Конгресс всерьез обратился к проблеме загрязнения воды лишь в 1948 году, приняв Закон «О борьбе с загрязнением воды» (по-английски Federal Water Pollution Control Act). В результате изменений в законодательстве, с 1972 года Федеральное агентство по охране окружающей среды Соединенных Штатов Америки (по-английски United States Environmental Protection Agency) получило ряд полномочий по реализации программ уменьшения загрязнения окружающей среды, включая финансирование строительства канализационных очистных сооружений, а также установление стандартов качества воды для поверхностных вод. Однако наличие всех этих экологических и санитарных требований не смогло гарантировать право жителей города Флинт на безопасную воду.

Общая характеристика экологического кризиса, возникшего в городе Флинт (штат Мичиган)

Город Флинт расположен вдоль реки Флинт, примерно в шестидесяти милях к северо-западу от Детройта, штат Мичиган. В 1960 году население Флинта достигло пика (более 200 000 человек), но к 2014 году оно упало ниже 100 000 человек. По американским меркам, Флинт считается бедным городом, поскольку 41,6 % его населения имеет уровень жизни ниже федеральных пороговых значений бедности. В целях обеспечения качества питьевой воды в 1967 году Флинт согласился на долгосрочный контракт с Детройтским управ-

лением водоснабжения и канализации (по-английски Detroit Water and Sewerage Department) по поставке питьевой воды из озера Гурон. Вода, поступающая из озера, обрабатывалась в целях борьбы с коррозией. Флинт получил сильный удар от финансового кризиса 2008 года, заставив губернатора штата Мичиган объявить чрезвычайное финансовое положение в городе. В попытке сэкономить деньги, Флинт в качестве временного решения стал использовать воду из реки Флинт. Между тем, в отличие от качественной воды озера Гурон, река Флинт десятилетия использовалась для сброса промышленных сточных вод, ее вода имела высокие концентрации хлорида и иных вредных веществ, и была в девятнадцать раз более коррозионная, чем вода озера Гурон.¹ Решение использовать воду реки Флинт имело катастрофические последствия. Уже через несколько дней после этого водопользователи начинают жаловаться, что их вода неприятна по внешнему виду, вкусу и цвету.

Свои опасения граждане Флинта выражали и в последующие восемь месяцев. Вскоре после того, как река Флинт стала основным источником муниципальной воды, Мичиганский департамент качества окружающей среды (по-английски Michigan Department of Environmental Quality) и чиновники Флинта получили сведения, что вода содержит повышенные уровни опасных для здоровья людей вредных веществ. Однако власти Флинта не предприняли никаких действий, и отказались (в целях экономии) от подключения к водоснабжению с озера Гурон. Вскоре ученые протестировали почти 300 образцов питьевой воды в Флинте, и приблизительно в тридцати образцах были отмечены превышения уровней свинца. Кроме того, доктор Мона Ханна-Аттиша, местный педиатр, начала изучать уровень свинца у детей, и обнаружила, что процент детей во Флинте, страдающих от повышенного содержания свинца в крови, удвоился, с момента подачи воды после переключения питьевого водоснабжения города на реку Флинт. Самое страшное в истории отравления граждан Флинта заключалось в том, что вызванные потреблением загрязненной воды заболевания были трудно излечимы.

Как только свинец попадает в организм, последствия неизбежны, он проводит к нейротоксическим нарушениям и наносит вред

¹ ENGELMAN LADO, M. Toward Civil Rights Enforcement in the Environmental Justice Context – Step One: Acknowledging the Problem. *Fordham Environmental Law Review*. 2017, vol. 29, no. 1, c. 9. ISSN 1559-4785.

нервной системе. Мыслительные процессы затормаживаются, у детей наблюдается снижение интеллекта, они становятся невнимательными, гиперактивными и агрессивными. Свинец также называют причиной роста преступности, то есть ущерб причиняется не только здоровью, но и социальной жизни страны. Власти Флинта и Мичигана не предпринимали абсолютно никаких действий для дополнительной очистки воды в Флинте вплоть до момента подтверждения врачами фактов отравления свинцом двенадцати тысяч детей в возрасте от года до 18 лет, которые проживали в этом городе. При этом исследования показали, что воздействие свинца в Флинте (штат Мичиган) сильно ухудшило здоровье, по крайней мере, шести тысяч детей. Состояние здоровья взрослых было не лучше.

Было зафиксировано увеличение на 58 % уровня смертности плода и выкидышей, по сравнению с женщинами, проживавшими в районах, где не использовалась загрязненная вода. Новое исследование также обнаружило связь между загрязнением воды и рядом болезней (например, пневмонией), которые, вероятно, распространились в городе через питьевую воду. Это привело к тому, что вскоре десять человек умерли из-за этих болезней.

Исследования показали, что вода Флинта являлась совершенно непригодной не только для питья и приготовления пищи, но и использования в гигиенических целях. Проверка Федерального агентства по охране окружающей среды Соединенных Штатов Америки установила, что вода загрязнена настолько, что ее можно классифицировать как токсичные отходы; однако коммунальные службы Флинта продолжали требовать полной оплаты услуг в размере 200 долларов в месяц, связанных с её поставкой. Загрязнение воды свинцом, которое можно было бы предотвратить с помощью антикоррозионной обработки воды, стало политическим скандалом, когда общественность узнала об электронных письмах и документах, которые доказывали, что власти штата Мичиган пытались скрыть проблему в течение нескольких месяцев. Президенту Соединенных Штатов Америки Бараку Обаме пришлось ввести в Флинте чрезвычайное положение.

Водный кризис Флинта – это история неподготовленности, бездействия и некомпетентности региональных и местных властей, не выполнивших свою основную обязанность по обеспечению населе-

ния качественной питьевой водой. Мичиганский департамент здравоохранения не принял адекватных мер по защите здоровья населения. Власти штата и города упорно отмахивались от всех попыток гражданского общества донести до них проблему небезопасности воды, факта ее загрязнения свинцом, увеличения случаев болезней граждан. Последствия этой трагедии для Флинта будут длительными.

Эта история глубоко повлияла на общественное здоровье города, его экономическое будущее и доверие жителей к органам власти, поскольку экологический кризис не был вызван действиями только одного человека или учреждения. Водный кризис Флинта привел к большому судебному разбирательству, которое продолжается и сегодня. Число жителей, подвергшихся воздействию загрязненной воды, исчисляется десятками тысяч. Пожалуй, самым тревожным фактом является то, что действующее экологическое законодательство Соединенных Штатов Америки должно было предотвратить подобный экологический кризис, предусматривая меры по очистке воды, мониторингу водных объектов, уведомлению общественности об экологической обстановке в данной местности, и так далее. Но эти меры не дали эффекта, что требует продолжения всестороннего изучения этих событий в Флинте для устранения пробелов законодательства.²

Политико-правовой аспект экологической катастрофы в Флинте

Последствия экологического кризиса в Флинте выходят сильно за рамки нарушения отдельных норм санитарного и экологического законодательства, и требуют обсуждения в более широких контекстах. Сразу после катастрофы в американском обществе стали звучать мнения о том, что одной из предпосылок трагедии было недофинансирование экологических программ, а также высокий уровень бедности жителей города. Таким образом, имела место определенная дискриминация жителей города по социальному признаку.³ Данный вывод требует более детального рассмотрения. В настоящий момент считается общепризнанным тезис о том, что все права

² WEISER-BURTON, K. Clean Drinking Water: A Stream of Success and Opportunity for Reform. *Utah Law Review*. 2019, no. 2, c. 514-518. ISSN 0042-1448.

³ DANA, D. A. and D. TUERKHEIMER. After Flint: Environmental Justice as Equal Protection. *Northwestern University Law Review*. 2017, vol. 111, no. 3, c. 881-890. ISSN 0029-3571.

человека тесно взаимосвязаны. Поэтому право граждан на воду – это необходимое условие реализации ряда других прав человека – права на жизнь, права на наивысший достижимый уровень здоровья, права на достаточный жизненный уровень, права на человеческое достоинство, права на социальную защиту, права на продовольственную безопасность, и так далее.

Нормативное содержание права на воду сводится к возможности человека требовать от государства ежедневно для удовлетворения своих потребностей не менее 20 литров питьевой воды (безвредной, приемлемой по цвету, запаху и вкусу и доступной в экономическом и физическом плане, то есть не более чем в одном километре от домовладения и из безопасных источников снабжения).

При этом на государства возлагаются обязанности по предотвращению помех в осуществлении этого права индивидами, а также по созданию максимально благоприятных условий получения воды для личных целей путем принятия законодательных, технических, экономических и иных мер, в том числе учреждению эффективных механизмов его защиты в случае нарушений.⁴

Как было показано выше, с этой задачей государство (Соединенные Штаты Америки) справилось плохо. Но как обстоят дела в других странах мира, например, в России?

В России за последнее десятилетие было реализовано несколько пилотных проектов, посвященных исследованию влияния загрязненной питьевой воды на здоровье граждан в нескольких небольших городах, напоминающих по экономическому состоянию (с поправками на российские реалии) Флинт (Мичиган). Например, в рамках одного из них было установлено, что качество воды на участке реки Кама в районе города Краснокамск не соответствует установленным нормам. Так, в 2009 году 66,1 % а в 2010 году 71,4 % проб речной воды не соответствовало гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, и 30,8 % и 85,7 % соответственно – по санитарно-химическим. Высокая загрязненность речной воды обусловила необходимость ее гиперхлорирования, что

⁴ TEIMUROV, E. S. *International Legal Regulation of the Rational Use of Fresh Water*. Moscow: Moscow State Law University, 2015, pp. 171-172 [in the Russian original ТЕЙМУРОВ, Э. С. *Международно-правовое регулирование рационального использования пресной воды*. Москва: Московский государственный юридический университет, 2015, с. 171-172].

привело к образованию в воде высокотоксичных хлорорганических соединений. В 2009 году, доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям санитарного законодательства, составила в Краснокамске всего 20,1 % (в 2010 году 26 %). Воздействие химических веществ, поступающих в организм человека с питьевой водой, подающейся населению, стало причиной многих заболеваний жителей города, включая детей. Было установлено, что у детей города Краснокамск в 2,1 раза чаще, чем в контрольной группе, регистрируются отклонения показателей, характеризующих повреждение клеток печени, зарегистрирована в 5,4 раза большая частота встречаемости отклонений гематологических показателей, определяющих замедление свертывания крови.

В крови детей, постоянно употребляющих питьевую воду из системы централизованного водоснабжения, идентифицированы токсичные соединения, являющиеся результатом хлорирования воды, которых в норме в крови нет. Содержание этих соединений зарегистрировано у всех обследованных детей. Доказана статистически достоверная причинно-следственная связь между повышенным содержанием в крови детей токсичных соединений, поступающих в организм с питьевой водой, и биохимическими показателями клеточного и функционального повреждения печени. В ходе расследования было установлено, что причиной загрязнения питьевой воды и ухудшения здоровья жителей Краснокамска является несоответствие источника водоснабжения санитарно-эпидемиологическим требованиям, нарушение требований к зонам санитарной охраны источника водоснабжения, а также нарушение порядка очистки воды.

Материалы расследования были использованы в суде по иску Управления Роспотребнадзора Пермского края к виновникам нарушения права граждан на благоприятную среду обитания. Решением Краснокамского городского суда Пермского края от 11. февраля 2009 действия ООО «Камская районная фильтровальная станция» по использованию для производства питьевой воды водоисточника – реки Кама в месте водозабора, не отвечающего санитарно-эпидемиологическим требованиям, имеющего качество питьевой воды в месте водозабора не отвечающего гигиеническим нормативам,

признаны незаконными.⁵ Таким образом, проблемы с питьевым водоснабжением, влекущее ухудшение состояния здоровья граждан, фиксируются в странах с разным уровнем демократии и экономического развития, что говорит об универсальности проблемы и наличия общих закономерностей, влекущих ее появление. На взаимосвязь между нищетой, здоровьем, экологией и устойчивым развитием общества неоднократно обращала внимание Организация Объединенных Наций в своих программных документах.

В частности, если мы обратимся к анализу 17 Целей устойчивого развития, то обнаружим, что целью № 1 является «ликвидация нищеты», целью № 3 «хорошее здоровье и благополучие», а целью № 6 «чистая вода и санитария». Из этого следует, что решение проблемы, с одной стороны, Флинта и других маленьких депрессивных городов Соединенных Штатов Америки, и, с другой стороны, точно таких же небольших, экономически неразвитых городов Российской Федерации, возможно только в контексте решения более глобальной задачи, связанной с достижением Целей устойчивого развития, провозглашенных еще в 2015 году Организацией Объединенных Наций. Без рассмотрения проблем качества питьевой воды и их влияния на здоровье населения в контексте Целей устойчивого развития, все меры по ликвидации последствий экологических кризисов и катастроф будут носить лишь локальный, а не системный характер, и периодически повторяться в соседних странах, регионах, или муниципалитетах.

Локальные меры по ликвидации последствий и предотвращению катастроф, подобных Флинту

С учетом понимания того, что достижение Целей устойчивого развития представляет собой стратегическую задачу, растянутую во времени, необходимо сформулировать перечень мер, которые следует принять для улучшения качества питьевой воды в Соединен-

⁵ MAY, I. V., S. V. KLEIN and E. V. SEDUSOVA. To the Question of the Procedure for Conducting Sanitary and Epidemiological Investigation of Violations of Citizens' Rights to Safe Drinking Water Supply. *Family Health – 21st Century* [online]. 2012, no. 4, pp. 113-127 [cit. 2019-10-18]. ISSN 2077-2548. Available at: <http://www.fh-21.perm.ru/download/2012-4-11.pdf> [in the Russian original МАЙ, И. В., С. В. КЛЕЙН и Э. В. СЕДУСОВА. К вопросу о порядке проведения санитарно-эпидемиологического расследования нарушений прав граждан на безопасное питьевое водоснабжение. *Здоровье семьи – 21 век* [онлайн]. 2012, № 4, с. 113-127 [цит. 2019-10-18]. ISSN 2077-2548. Доступно на: <http://www.fh-21.perm.ru/download/2012-4-11.pdf>].

ных Штатах Америки и в России. Для Соединенных Штатов Америки, уроки Флинта весьма разнообразны, и были широко обсуждаемы органами публичной власти и юридическим сообществом.

1) После трагедии Флинта американские юристы продолжили разработку и обсуждение концепции равной правовой защиты всех граждан, не зависимо от социального положения, расы, пола, возраста, и так далее. По итогам рассмотрения дела Флинт в судах Соединенных Штатов Америки, ряд исследователей указал, что недофинансирование природоохранных мероприятий является нарушением конституционного принципа равной защиты (особенно если учесть, что Флинт – бедный город). Таким образом, размещение экологически опасных производств (включая, кстати, и мусоросжигательные заводы) не должно производиться в депрессивных местностях, жители которых имеют меньше возможностей в силу финансовых причин обеспечивать качественную защиту своих прав (например, в Флинте не сразу было проведено надлежащее обследование детей на предмет выявления возможных негативных последствий воды для их здоровья).⁶ При этом трудно согласиться с мнением о том, что водный кризис в Флинте (штат Мичиган) имел четкие расовые последствия, поскольку большинство жителей Флинта – черные, а медленный, и часто некомпетентный ответ чиновников на жалобы граждан о качестве воды и зависимость города от опасной, устаревшей инфраструктуры (обусловившей потребление более дешевой и токсичной воды) позволяют говорить, что «расизм стоит за кризисом отравления свинцом».⁷ Другие авторы также прямо пишут об «экологическом расизме».⁸

Между тем, есть сведения, что афроамериканцев в Флинте было всего 57 %, ⁹ чего явно недостаточно для утверждений о расизме. Более объективная оценка в том, что от некачественной воды пострадали люди всех цветов кожи.

⁶ DANA, D. A. and D. TUERKHEIMER. After Flint: Environmental Justice as Equal Protection. *Northwestern University Law Review*. 2017, vol. 111, no. 3, c. 881-890. ISSN 0029-3571.

⁷ LARSON, R. B. Water Security. *Northwestern University Law Review*. 2017, vol. 112, no. 2, c. 169. ISSN 0029-3571.

⁸ ENGELMAN LADO, M. Toward Civil Rights Enforcement in the Environmental Justice Context – Step One: Acknowledging the Problem. *Fordham Environmental Law Review*. 2017, vol. 29, no. 1, c. 14. ISSN 1559-4785.

⁹ DANA, D. A. and D. TUERKHEIMER. After Flint: Environmental Justice as Equal Protection. *Northwestern University Law Review*. 2017, vol. 111, no. 3, c. 881. ISSN 0029-3571.

2) Была дана высокая оценка деятельности Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки в деле преодоления последствий экологического кризиса в Флинте, и предложено расширить его полномочия по профилактике экологических кризисов.¹⁰

3) В ответ на экологический кризис Флинта, Федеральное агентство по охране окружающей среды Соединенных Штатов Америки выделило грант в размере 100 млн. долларов Мичиганскому департаменту качества окружающей среды для финансирования обновления инфраструктуры Флинта. Это финансирование было предоставлено, чтобы помочь Флинту ускорить модернизацию инфраструктуры. В сочетании с 250 млн. долларов средств штата, уже выделенных Флинту, это дополнительное финансирование будет иметь большое значение для оказания помощи по проведению необходимых обновлений, особенно в части замены или ремонта коррозионных свинцовых труб.¹¹

4) Американскими юристами было предложено создание Фонда ответственности за загрязнение воды, который мог бы покрыть расходы на устранение последствий загрязнения воды и обеспечить выплату компенсаций пострадавшим гражданам. Фонд мог бы финансироваться за счет специального налога на использование воды в коммунальных системах. В этом случае стоимость устранения последствий загрязнения воды не ляжет непосильным бременем на бюджет муниципалитета, а будет распространена на весь штат, уравнивая тем самым риск между общинами с разным уровнем доходов. Однако есть опасения, что создание Фонда ответственности за загрязнение воды встретит сопротивление со стороны более экономически развитых общин, которые менее подвержены подобным рискам.¹²

Применительно к России, из дела Флинт также вытекает ряд уроков:

¹⁰ DANA, D. A. and D. TUERKHEIMER. After Flint: Environmental Justice as Equal Protection. *Northwestern University Law Review*. 2017, vol. 111, no. 3, c. 885-890. ISSN 0029-3571.

¹¹ WEISER-BURTON, K. Clean Drinking Water: A Stream of Success and Opportunity for Reform. *Utah Law Review*. 2019, no. 2, c. 514. ISSN 0042-1448.

¹² LUBBRANO, J. Water, Lead, and Environmental Justice: Easing the Flint Water Crisis with a Public Water Contamination Liability Fund. *William & Mary Environmental Law and Policy Review*. 2017, vol. 42, no. 1, c. 349-355. ISSN 1091-9724.

1) Дело Флинт заставляет вспомнить об аналогичных проблемах с питьевой водой в сельских поселениях и малых городах России (где не было катастрофы с качеством воды такого масштаба, как в Флинте, либо она просто не имела таких громких политических последствий). Официальная статистика признает, что более 50 % проб питьевой воды нецентрализованного водоснабжения, отобранных на территории Новосибирской (93,75 %), Белгородской (58,19 %), Новгородской (55,25 %) и ряда других областей не соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям по санитарно-химическим показателям.¹³ Это говорит о необходимости выделения денежных средств из федерального бюджета на обеспечение качественной питьевой водой сельских жителей, иначе их смертность продолжит, имеющуюся тенденцию к увеличению. Для этого должна быть проведена реформа бюджетного законодательства, позволяющая оставлять больше финансовых средств (налогов) для решения региональных и местных задач в бюджетах регионального (и местного) уровней. В рамках увеличения финансирования экологических мероприятий из средств федерального бюджета, необходимо обсуждение целесообразности воссоздания системы экологических фондов, аккумулировавших средства от экологических штрафов и иных платежей, с их целевым расходованием исключительно на мероприятия в области восстановления и охраны природы.

Кроме того, для преодоления дискриминации по социальному признаку, имевшей место в случае Флинта, необходимо принятие ряда дополнительных мер по защите экологических прав граждан (в том числе установление запрета строительства мусорных полигонов в депрессивных регионах без получения согласия местных жителей по итогам проведения местного референдума).

2) Улучшение финансирования субъектов Российской Федерации позволит им разрабатывать экологические программы (как в штатах Соединенных Штатов Америки), основной задачей кото-

¹³ *On the State of Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population in the Russian Federation in Year 2018: State Report*. Moscow: Federal Service for Supervision of the Consumer Rights Protection and Human Welfare, 2019, p. 32. ISBN 978-5-7508-1681-1 [in the Russian original *О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад*. Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019, с. 32. ISBN 978-5-7508-1681-1].

рых будет, в том числе, улучшение работы систем водоснабжения и предотвращение загрязнения водных источников. В Соединенных Штатах Америки эти государственные программы включают два основных компонента: правовой механизм обеспечения *строящихся* систем водоснабжения достаточным техническим, управленческим и финансовым потенциалом для обеспечения их соответствия стандартам питьевой воды; и стратегия выявления и оказания помощи *существующим* системам водоснабжения, нуждающимся в улучшении управленческого, технического или финансового потенциала для обеспечения соответствия стандартам. Субъекты Федерации обязаны оценивать водные источники на своей территории и публиковать информацию о результатах оценки для того, чтобы любой человек мог ознакомиться с ней. Оценка водных ресурсов стала хорошей научной основой для создания государственных водоохраных программ в Соединенных Штатах Америки.

Принятие таких управленческих и финансовых мер позволит остановить крайне негативную тенденцию расширения количества сетей водоснабжения, находящихся в аварийном состоянии. На сегодняшний день, например, в Омске, физический износ сетей водоснабжения составляет около 70 %, а часть сетей имеют изношенность 100 %. Требуется строительство новых и модернизация старых сетей, строительство труб из современных материалов, повышение качества очистки воды.¹⁴ Аналогичная ситуация и в других регионах.

3) В деле Флинт большую роль сыграла позиция гражданского общества, не позволившего игнорировать проблему ухудшения здоровья людей ввиду потребления некачественной воды. Из этого следует необходимость развития системы экологических общественных объединений, осуществляющих судебную защиту прав граждан, пострадавших от экологических правонарушений.

¹⁴ SHTABNOVA, V. L. Water in Megalopolis: Problems of Ecological Safety. In: *Architecture, Construction, Transport: Materials of the International Scientific and Practical Conference (to the 85th Anniversary of "SibADI")* [online]. Omsk: SibADI Publishing House, 2015, pp. 1365-1371 [cit. 2019-10-18]. ISBN 978-5-93204-860-3. Available at: <http://bek.sibadi.org/fulltext/ESD75.pdf> [in the Russian original ШТАБНОВА, В. Л. Вода в мегаполисе: проблемы экологической безопасности. В: *Архитектура, строительство, транспорт: Материалы международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»)* [онлайн]. Омск: Издательство СибАДИ, 2015, с. 1365-1371 [цит. 2019-10-18]. ISBN 978-5-93204-860-3. Доступно на: <http://bek.sibadi.org/fulltext/ESD75.pdf>].

4) Уголовная политика в отношении виновных в загрязнении окружающей среды в Российской Федерации не соответствует степени общественной опасности экологических преступлений. Специалисты констатируют, что реальное загрязнение не просто близко к критическому, но во многих регионах уже катастрофично. В связи с этим, необходимо продолжить обсуждение вопросов совершенствования экологического и уголовного законодательства, а также правоприменительной практики, включая деятельность природоохранной прокуратуры.

На сегодняшний день, в Российской Федерации очевидна низкая эффективность борьбы с экологической преступностью со стороны правоохранительных органов, редко выявляющих лиц, виновных в совершении таких преступлений. Часто отмечается приобретение экологической преступностью социального характера, ее взаимосвязь с вопросами бедности и отсутствия должного уровня экологической культуры граждан Российской Федерации.¹⁵ Отсутствие эффективного общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов влечет их пассивность, некомпетентность, не принятие мер даже в условиях очевидного наличия правонарушителя. В результате экологические правонарушения ведут к разрушению благоприятной для жизни и здоровья человека окружающей среды.

Для решения вопросов борьбы с экологической преступностью нужен новый концептуальный подход, заключающийся в комплексном изучении причин преступлений в области охраны окружающей среды, выработки общегосударственной политики борьбы с такими видами преступлений.

Только в этом случае удастся преодолеть латентность экологических преступлений, доходящую, по имеющимся данным до 95 – 99 %.¹⁶ Применительно к гражданским (экологическим) деликтам,

¹⁵ AGARZAEVA, G. A. General Social Prevention of Criminal Pollution of Waters. *News of the Dagestan State Pedagogical University: Social and Human Sciences*. 2010, no. 2, pp. 41-46. ISSN 1995-0667 [in the Russian original АГАРЗАЕВА, Г. А. Общесоциальные меры предупреждения преступного загрязнения вод. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета: Общественные и гуманитарные науки*. 2010, № 2, с. 41-46. ISSN 1995-0667].

¹⁶ KRASHENINNIKOV, D. A. *Consequences of Environmental Crimes (Concept, Types, General Characteristics)*. Kazan: Kazan State University, 2007, p. 3 [in the Russian original КРА-

одной из неразрешимых проблем является сложность доказывания причинно-следственных связей между вредом здоровью и загрязнением окружающей среды. Для этого требуется установление вредного вещества, вызвавшего заболевание или иное расстройство здоровья, медико-биологические аспекты его действия, а также определение возможных путей и момента его проникновения в организм. Требуется выяснить принадлежность этого вещества определенному источнику эмиссии (причинная связь между загрязнением окружающей среды и деятельностью конкретных субъектов), доказать степень участия загрязнителя в формировании вреда (причинная связь между экологическим правонарушением и размером причиненного вреда).¹⁷ Обычному гражданину сделать это крайне непросто, тем более, что причинение экологического вреда здоровью часто растягивается во времени, а получение достоверной экологической информации встречает ряд трудностей. Это требует изменения существующего правового регулирования, включая создание системы специализированных экологических судов, как это сделано в Англии, Австралии, Индии и других странах.¹⁸

Заключение

В настоящий момент, более 1 миллиарда людей на Земле не имеют доступа к безопасной воде, а 2,6 миллиарда человек живут в условиях, не соответствующих требованиям санитарных норм. Последнее обстоятельство приводит к широко распространенному заражению питьевой воды микробами. Связанные с водой инфекционные болезни ежегодно уносят до 3,2 млн. человеческих жизней – примерно 6 % всех случаев смерти в мире. Последствия болезней, вызванных ненадлежащими водой, санитарией и гигиеной, исчисляются 1,8 млн. случаев смерти и потерей более 75 млн. здоровых лет жизни. Ежедневно каждому человеку для питья и гигиены необхо-

ШЕНИННИКОВ, Д. А. *Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика)*. Казань: Казанский государственный университет, 2007, с. 3].

¹⁷ VASILYEVA, M. I. Legal Problems of Compensation of Harm Caused to the Health of Citizens by an Adverse Influence of Environment. *State and Law*. 2008, no. 10, pp. 33-34. ISSN 0132-0769 [in the Russian original ВАСИЛЬЕВА, М. И. Правовые проблемы возмещения вреда, причиняемого здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей среды. *Государство и право*. 2008, № 10, с. 33-34. ISSN 0132-0769].

¹⁸ VALEEV, R. M. ed. *International Environmental Law: Textbook*. Moscow: Statute, 2012, p. 594. ISBN 978-5-8354-0859-7 [in the Russian original ВАЛЕЕВ, Р. М. ред. *Международное экологическое право: учебник*. Москва: Статут, 2012, с. 594. ISBN 978-5-8354-0859-7].

димо от 20 до 50 литров воды, свободной от вредных химических и микробных загрязнителей.¹⁹

Несмотря на осознание этого, проблемы реализации права человека на безопасную для здоровья питьевую воду продолжают нарушаться, причем не только в странах «третьего мира», но и, казалось бы, в благополучной в экономическом смысле стране – Соединенных Штатах Америки, что наглядно показало дело Флинт (Мичиган). Это говорит о том, что исследуемая проблема носит более сложный, чем обычно принято считать, характер, и ее рассмотрение необходимо в контексте ряда других экономических, политических и социальных факторов.

Рассмотрение проблем качества питьевого водоснабжения в Флинте в более широком контексте показало, что лучшим способом профилактики подобных экологических кризисов будет решение вопросов бедности, обуславливающей наркоманию, безработицу, высокий уровень насильственной преступности, ухудшающей инфраструктуру и качество государственных услуг, а также порождающей иные проблемы, обусловленные экономическим спадом в соответствующей местности или регионе. Имеющиеся факты говорят о том, что трагедия в Флинте была во многом обусловлена тем, что в этом муниципалитете, испытывающем экономические трудности, не было денег на поставку качественной воды из озера Гурон, своевременное медицинское обслуживание, а также решение многих других подобных вопросов. Аналогичные проблемы существуют и в России, где в ряде малых депрессивных городов и сел наблюдаются похожие проблемы. Как и в Соединенных Штатах Америки, их решение невозможно вне контекста экономических и социальных вопросов (бедности), а одним из инструментов, позволяющих приблизиться к их решению, является достижение Целей устойчивого развития, предложенных в 2015 году Организацией Объединенных Наций.

Библиографический список [References]

AGARZAEVA, G. A. General Social Prevention of Criminal Pollution of Waters. *News of the Dagestan State Pedagogical University: Social and Human Sciences*. 2010, no. 2, pp. 41-46. ISSN 1995-0667 [in the Rus-

¹⁹ Water Services for Health. In: *World Health Organization* [онлайн]. 2019 [цит. 2019-10-18]. Доступно на: <https://www.who.int/globalchange/ecosystems/water/en/>.

- sian original АГАРЗАЕВА, Г. А. Общесоциальные меры предупреждения преступного загрязнения вод. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета: Общественные и гуманитарные науки*. 2010, № 2, с. 41-46. ISSN 1995-0667].
- DANA, D. A. and D. TUERKHEIMER. After Flint: Environmental Justice as Equal Protection. *Northwestern University Law Review*. 2017, vol. 111, no. 3, с. 879-890. ISSN 0029-3571.
- ENGELMAN LADO, M. Toward Civil Rights Enforcement in the Environmental Justice Context – Step One: Acknowledging the Problem. *Fordham Environmental Law Review*. 2017, vol. 29, no. 1, с. 1-49. ISSN 1559-4785.
- KRASHENINNIKOV, D. A. *Consequences of Environmental Crimes (Concept, Types, General Characteristics)*. Kazan: Kazan State University, 2007. 27 p. [in the Russian original КРАШЕНИННИКОВ, Д. А. *Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика)*. Казань: Казанский государственный университет, 2007. 27 с.].
- LARSON, R. B. Water Security. *Northwestern University Law Review*. 2017, vol. 112, no. 2, с. 139-200. ISSN 0029-3571.
- LUBRANO, J. Water, Lead, and Environmental Justice: Easing the Flint Water Crisis with a Public Water Contamination Liability Fund. *William & Mary Environmental Law and Policy Review*. 2017, vol. 42, no. 1, с. 331-355. ISSN 1091-9724.
- MAY, I. V., S. V. KLEIN and E. V. SEDUSOVA. To the Question of the Procedure for Conducting Sanitary and Epidemiological Investigation of Violations of Citizens' Rights to Safe Drinking Water Supply. *Family Health – 21st Century* [online]. 2012, no. 4, pp. 113-127 [cit. 2019-10-18]. ISSN 2077-2548. Available at: <http://www.fh-21.perm.ru/download/2012-4-11.pdf> [in the Russian original МАЙ, И. В., С. В. КЛЕЙН и Э. В. СЕДУСОВА. К вопросу о порядке проведения санитарно-эпидемиологического расследования нарушений прав граждан на безопасное питьевое водоснабжение. *Здоровье семьи – 21 век* [онлайн]. 2012, № 4, с. 113-127 [цит. 2019-10-18]. ISSN 2077-2548. Доступно на: <http://www.fh-21.perm.ru/download/2012-4-11.pdf>].
- On the State of Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population in the Russian Federation in Year 2018: State Report*. Moscow: Federal

Service for Supervision of the Consumer Rights Protection and Human Welfare, 2019. 254 p. ISBN 978-5-7508-1681-1 [in the Russian original *О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад*. Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019. 254 с. ISBN 978-5-7508-1681-1].

- SHTABNOVA, V. L. Water in Megalopolis: Problems of Ecological Safety. In: *Architecture, Construction, Transport: Materials of the International Scientific and Practical Conference (to the 85th Anniversary of "SibADI")* [online]. Omsk: SibADI Publishing House, 2015, pp. 1365-1371 [cit. 2019-10-18]. ISBN 978-5-93204-860-3. Available at: <http://bek.sibadi.org/fulltext/ESD75.pdf> [in the Russian original ШТАБНОВА, В. Л. Вода в мегаполисе: проблемы экологической безопасности. В: *Архитектура, строительство, транспорт: Материалы международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»)* [онлайн]. Омск: Издательство СибАДИ, 2015, с. 1365-1371 [цит. 2019-10-18]. ISBN 978-5-93204-860-3. Доступно на: <http://bek.sibadi.org/fulltext/ESD75.pdf>].
- TEIMUROV, E. S. *International Legal Regulation of the Rational Use of Fresh Water*. Moscow: Moscow State Law University, 2015. 209 p. [in the Russian original ТЕЙМУРОВ, Э. С. *Международно-правовое регулирование рационального использования пресной воды*. Москва: Московский государственный юридический университет, 2015. 209 с.].
- VALEEV, R. M. ed. *International Environmental Law: Textbook*. Moscow: Statute, 2012. 639 p. ISBN 978-5-8354-0859-7 [in the Russian original ВАЛЕЕВ, Р. М. ред. *Международное экологическое право: учебник*. Москва: Статут, 2012. 639 с. ISBN 978-5-8354-0859-7].
- VASILYEVA, M. I. Legal Problems of Compensation of Harm Caused to the Health of Citizens by an Adverse Influence of Environment. *State and Law*. 2008, no. 10, pp. 26-36. ISSN 0132-0769 [in the Russian original ВАСИЛЬЕВА, М. И. Правовые проблемы возмещения вреда, причиняемого здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей среды. *Государство и право*. 2008, № 10, с. 26-36. ISSN 0132-0769].

Water Services for Health. In: *World Health Organization* [онлайн]. 2019 [цит. 2019-10-18]. Доступно на: <https://www.who.int/globalchange/ecosystems/water/en/>.

WEISER-BURTON, K. Clean Drinking Water: A Stream of Success and Opportunity for Reform. *Utah Law Review*. 2019, no. 2, с. 503-526. ISSN 0042-1448.

Prof. Dr. Aleksey Pavlovich Anisimov

Faculty of Management and Law
Kalmyk State University
Pushkin St. 11
358000 Elista
Russian Federation
anisimovap@mail.ru